

Теоретико-методологические основы «инклюзии обратного порядка»: опыт Московского государственного гуманитарно-экономического университета

Байрамов В.Д.*,

ФГБОУИ ВО МГГЭУ, Москва, Россия,
rector@mggeu.ru

Райдугин Д.С.**,

ФГБОУИ ВО МГГЭУ, Москва, Россия,
raydmis@mail.ru

Александрова Е.В.***,

ФГБОУИ ВО МГГЭУ, Москва, Россия,
silaeva@mggeu.ru

Обосновывается модель «инклюзии обратного порядка» во взаимосвязи социоструктурных, социокультурных и пространственных аспектов. Кроме указанных аспектов, в работе приводятся социально-правовые и социально-педагогические основания модели. Наряду с ключевой категорией «инклюзия», раскрываются категории: «инвалидность», «инвалид», «социальный барьер», «инклюзивная социальная стратегия», «инклюзивная стратегия в образовании». «Инклюзия обратного порядка» противопоставляется авторами статьи доминирующей модели прямой инклюзии. В связи с тем, что статья носит теоретико-методологический характер, фактические данные играют иллюстративную роль. Эмпирическая база представлена вторичными данными, а также некоторыми ссылками на авторское исследование 2016 г., проведенное сотрудниками научно-исследовательской лаборатории Московского государственного гуманитарно-экономического университета в профессионально-ориентационных целях, в ходе которого была проведена серия из 27 глубинных интервью со студентами МГГЭУ с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Ключевые слова: инклюзия, инвалидность, инвалид, социальный барьер, инклюзивная социальная стратегия, инклюзивная стратегия в образовании, инклюзия обратного порядка.

Для цитаты:

Байрамов В.Д., Райдугин Д.С., Александрова Е.В. Теоретико-методологические основы «инклюзии обратного порядка»: опыт Московского государственного гуманитарно-экономического университета // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 18–25. doi: 10.17759/pse.2017220103

* Байрамов Вагиф Дейрушевич, доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии, факультет социологии и психологии, ФГБОУИ ВО МГГЭУ, Москва, Россия. E-mail: rector@mggeu.ru

** Райдугин Дмитрий Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии, факультет социологии и психологии, ФГБОУИ ВО МГГЭУ, Москва, Россия. E-mail: raydmis@mail.ru

*** Александрова Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, кафедра адаптивной физической культуры, ФГБОУИ ВО МГГЭУ, Москва, Россия. E-mail: silaeva@mggeu.ru

В современной социальной практике прочно укрепился термин «инклюзия»: принято говорить об инклюзивной среде, инклюзивном образовании, вообще инклюзивных стратегиях в различных сферах функционирования общества. Вместе с тем приходится отмечать, что единого мнения по поводу того, что есть инклюзия по своей сути, до сих пор не сложилось ни в российской социальной сфере, ни даже в научных кругах. Более того, в отечественной социальной науке довольно редко встречаются явные прямые определения данного понятия. В настоящей работе мы предлагаем краткое обоснование собственного понимания природы инклюзии во взаимосвязи с сопредельными категориями, а также описание «инклюзии обратного порядка» – модели инклюзивного образования, реализуемой в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете (МГГЭУ).

Первая из ключевых категорий работы – «инвалидность». В Конвенции о правах инвалидов она признается эволюционирующим понятием и определяется как результат взаимодействия, которое происходит между имеющимися нарушениями здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [2]. Здесь сразу же следует обратить внимание на то, что инвалидность понимается в качестве социального, а не физиологического, феномена. Заметим также, что, будучи результатом взаимодействия людей, имеющих нарушения здоровья, с отношенческими и средовыми барьерами, проблема инвалидности в социальной ее понимании деактуализируется вместе с преодолением обозначенных Конвенцией барьеров. В некоторых своих предыдущих работах мы отмечали, что социальное прочтение феномена инвалидности в совокупности с масштабом проблемы инвалидизации позволяет говорить о необходимости обозначения специальной области социологии, в предметное поле которой будет входить вся совокупность социальных аспектов проблемы инвалидности [1]. Методологические же контуры на метапарадигмальном уровне были очерчены в другой работе [9].

В соответствии с определением инвалидности, инвалидом в Конвенции признается лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [2].

Ключевой для нашего исследования является, как ранее было заявлено, категория инклюзии, под которой мы предлагаем понимать процесс включения «нетипичных» социальных групп и субъектов (в случае МГГЭУ – обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата) в «типичное» сообщество на условиях, исключающих дискриминацию. Дискриминация означает любое различие, исключение или предпочтение, следствием которого является отмена или затруднение равного пользования правами [4]. Таким образом, цель инклюзии – преодоление барьеров, препятствующих «полному и эффективному участию» нетипичных в жизни общества «наравне с другими» [2]. Другими словами, цель инклюзии – нивелирование фактора нетипичности во всех сферах функционирования общества. Следует понимать, что такая цель имеет характер идеального ориентира и ее полная и всесторонняя реализация предполагает создание совершенной в соответствующем отношении социальной среды. В указанном смысле цель инклюзии настолько же достижима, насколько возможно совершенное общество. Исходя из этого, инклюзия выступает своего рода общим принципом, лежащим в основу совокупности более частных принципов, отраженных в соответствующей статье Конвенции о правах инвалидов, а именно:

- уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- недискриминация;
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества;
- равенство возможностей;

- доступность;
- равенство мужчин и женщин;
- уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность [2].

Таким образом, в действительной социально-инженерной деятельности, направленной на создание инклюзивной среды, следует руководствоваться изложенными принципами, определяющими основу инклюзивной социальной стратегии (ИСС).

Вся практика образовательной деятельности МГГЭУ подчинена задаче реализации вышеуказанных принципов для студентов с нарушениями опорно-двигательной системы. Здесь важно подчеркнуть, что инклюзия осуществляется в нашем вузе применительно именно к этой категории лиц с инвалидностью. Более того, мы склонны думать, что принятая сейчас стратегия всесторонней адаптации системы образования к специальным потребностям людей с инвалидностью всех без исключения нозологических групп – задача в большей степени популярная, чем реально осуществимая в обозримом будущем. Дело в том, что инфраструктурная адаптация образовательной организации к специальным потребностям – условие необходимое, но явно недостаточное для эффективной инклюзии, потому что кроме пространственных барьеров существуют еще барьеры социокультурные и социоструктурные. Необходима системная и методически корректная работа по преодолению барьеров во всех сферах. В зависимости от нозологии, обучающийся с инвалидностью требует:

- специальных педагогических методик, учитывающих его потребности;
- особой коммуникативной среды; прочих необходимых для его профессионально-ориентированной социализации условий.

По нашему мнению, на сегодняшний день технологий, позволяющих обучать в одной аудитории по единой программе студентов разных нозологических групп, не существует.

Инклюзивная социальная стратегия (ИСС) осуществляется в МГГЭУ в трех взаимосвязанных между собой сферах: социоструктурной, социокультурной и пространственной.

ИСС в социоструктурной сфере направлена на преодоление барьеров, так или иначе обусловленных системными свойствами социальной среды. Детерминантами таких барьеров выступают правовые, административные и прочие формы дискриминации, связанные с нетипичностью. В целях преодоления социоструктурных барьеров в МГГЭУ создан ряд условий, позволяющих обучающимся с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА) не только в полной мере осваивать образовательные программы, но также осуществлять профессионально-ориентированную социализацию. Среди условий «инклюзии обратного порядка», созданных в МГГЭУ, мы предлагаем обратить внимание на следующие:

- обучение ведется в малых группах по 7–15 человек, что позволяет индивидуализировать образовательные технологии;
- реализуется индивидуально-ориентированный подход;
- активно используются здоровьесберегающие технологии (адаптивная физическая культура и спорт), обеспечивается возможность физкультурно-оздоровительной работы в группах;
- адаптируется методическое обеспечение (ООП, РП и пр.) к специальным потребностям обучающихся с нарушениями ОДА;
- реализуется установленная для каждого индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПР, ИПРА) в «триедином» образовательном процессе, включающем обучение, воспитание, личностное развитие;
- ведется продуктивная научно-исследовательская работа, направленная на оптимизацию образовательного процесса для лиц с нарушениями опорно-двигательной системы (функционирует научно-исследовательская лаборатория, работают кафедры);
- еще одно важное условие – наличие в среде профессорско-преподавательского и административного состава людей с инвалидностью.

В социокультурной сфере ИСС имеет целью преодолеть коммуникативные барьеры, в основе которых заложены стигматизация и самостигматизация людей с инвалидностью, а также иные социально-психологические де-

терминанты. В целях преодоления социокультурных барьеров в практике образовательного процесса МГГЭУ реализуются следующие требования:

- психологическая и методическая адаптированность научно-педагогических кадров к работе со студентами-инвалидами (проводятся курсы повышения квалификации, работает институт наставничества и пр.);

- сглаживание коммуникативных барьеров в векторе «студент с инвалидностью – студент без инвалидности» и в обратном «студент без инвалидности – студент с инвалидностью» (находясь примерно в равных количественных пропорциях, ни одна из этих двух групп не доминирует в МГГЭУ, и они «естественным» образом, каждодневно общаясь, обретают взаимопонимание);

- адаптированная работа службы психологической поддержки;

- отлаженная культурно-массовая работа, где на одной сцене выступают обучающиеся с инвалидностью вместе с теми, у кого инвалидности нет;

- последовательная политика учета специальных потребностей студентов с инвалидностью со стороны руководства, администрации вуза и его учебных подразделений: факультетов и кафедр.

Говоря о людях со специальными потребностями, следует отдельно выделять пространственные барьеры, которые, с первого взгляда, имеют не социальную, а естественную природу. Однако, несмотря на свой физический характер, пространственные барьеры оказывают прямое влияние как на социальную структуру, так и на социокультурную составляющие жизни общества, и потому ИСС, в числе собственно-социальных задач, выполняет еще и такую техническую функцию.

Еще одним важным свойством, которым должна обладать ИСС – это всеобщая включенность в ее реализацию. Субъектами (источниками социотрансформационной активности) инклюзивной социальной стратегии должны выступать и государство, и «нетипичные», и «типичные». Эта, казалось бы, очевидная, установка по разным причинам не находит полного понимания со стороны всех включенных в ИСС акторов. Наиболее частое

отклонение от нее связано с тем, что люди с инвалидностью воспринимают себя, а также воспринимаются окружающими в качестве пассивных объектов ИСС. Вот типичные для такой установки суждения, зафиксированные исследовательской группой МГГЭУ в ходе неформализованных интервью:

«Инвалиды не должны работать, их должно полностью обеспечивать государство» (человек, не имеющий регулярных контактов с инвалидами);

«Инвалидность – моя профессия. Я получаю за это деньги» (студент МГГЭУ, инвалид I группы).

Другое типичное для государства и «типичной» части общества отклонение от установки на всеобщую активность заключается в стремлении «заботиться» об инвалидах.

Здесь заложен довольно тонкий нюанс: разница между помощью в самореализации и заботой. Заботятся о тех, кто не в состоянии делать это самостоятельно, а помогают тем, кто в силу сложившихся обстоятельств требует поддержки в реализации какого-либо дела. Помощь способствует инклюзии, забота – препятствует, поддерживая стигмы беспомощности и бесполезности человека с инвалидностью.

Требование всеобщей вовлеченности в реализацию ИСС напрямую обуславливает еще одно ее существенное свойство – межинституциональный характер. Другими словами, логика инклюзии предполагает следование ее принципам всеми субъектами ИСС во всех без исключения социальных институтах, будь то институты экономические, политические либо идеологические. Реализация инклюзивной стратегии в отдельном социальном институте невозможна: если инклюзивные ценности не формируются, например, в институте семьи в ходе первичной социализации, то формирование их в рамках института образования, где субъекты проходят вторичный этап социализации, осложнено отсутствием должной мировоззренческой базы; еще более затруднительным становится взаимодействие «типичных» и «нетипичных» в ходе дальнейшей профессиональной деятельности. И так – в отношении всей институциональной системы. Имея в виду межинституциональный характер ИСС, мы сосредоточили свое исследо-

вательское внимание на одном из важнейших институтов, в котором она реализуется – институте образования.

Инклюзивная стратегия в образовании (ИСО) – элемент инклюзивной социальной стратегии, ее реализация в рамках института образования. Цель ИСО – внедрение принципов инклюзии в систему образования на всех ее уровнях от начального до высшего, формирование системы инклюзивного образования.

Инклюзивное образование (ИО) – результат эффективной реализации инклюзивной стратегии в образовании. В качестве цели – не процесса – ИО представляет собой адаптированную к специальным потребностям инвалидов систему образования, позволяющую данной категории лиц в полной мере осваивать образовательные программы, не выходя из социального контекста, со всеми вытекающими следствиями: конкурентоспособностью «нетипичных» на рынке труда, их адекватной профессиональным ориентированной социализацией и т. д.

Если обратиться к принятому официально определению ИО как обеспечения равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [10], можно высветить два взаимосвязанных существенных свойства, вкладываемых авторами ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в понятие ИО:

- во-первых, речь идет об обеспечении равного доступа к образованию;

- во-вторых, об учете разнообразия образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Мы сосредоточиваем внимание на данной формулировке в связи с тем, что именно она сегодня часто становится «камнем преткновения», расслаивающим мнения сообщества небезучастных к проблеме инклюзии.

Равный доступ к образованию зачастую трактуется как равный доступ к образовательным учреждениям, из чего следует, что все образовательные учреждения РФ должны быть адаптированы к специальным потребностям инвалидов всех без исключения нозологий.

Возможна ли реализация подобной стратегии?

На сегодняшний день, по ее предварительным результатам, согласно данным доклада О.Н. Смолина [3], адаптированы к специальным потребностям обучающихся с инвалидностью порядка 8% образовательных организаций среднего профессионального образования и высшего образования. Получается, что ИСО в части, касающейся профессионального образования, к текущему моменту реализована на 8%. Но даже если допустить, что, взявшись все вместе за решение этой задачи, мы в конце концов придем к тому, что каждая российская образовательная организация сможет обучать по любому направлению подготовки инвалидов любых нозологий вместе со здоровыми сверстниками, что предполагает анализируемая нами трактовка инклюзивного образования, возникает вопрос, целесообразна ли она при наличии уже работающих специализированных образовательных организаций, имеющих обстоятельный опыт образования инвалидов. Если же понимать оборот «равный доступ к образованию» как равенство в выборе образовательных программ, а не учреждений, то ИСО может быть реализована гораздо менее затратными средствами и в существенно более сжатые сроки путем, например: увеличения направлений подготовки в уже существующих специализированных вузах; учреждения новых инклюзивных базовых вузов, в совокупности охватывающих все направления подготовки в федеральных округах. Все принципы инклюзии при этом будут соблюдены, а сроки и затратность реализации ИСО существенно сократятся.

Говоря об учете разнообразия образовательных потребностей и индивидуальных возможностей, наше сообщество также не всегда понимает эту вполне ясную формулировку однозначно. Инклюзивное образование необходимо учитывает индивидуальные особенности, к которым, очевидно, следует отнести и специальные потребности, связанные с инвалидностью контингента обучающихся. А специальные потребности обучающихся с инвалидностью по различным нозологиям имеют весьма существенные различия и адаптировать инфраструктуру всех образовательных учреждений к специальным потребностям всех нозологий довольно сложно, долго

и – отметим еще раз – дорого. При этом адаптации требует и штат образовательных организаций: введение во всех организациях специальных социальных служб, адаптация кадрового состава образовательных организаций к работе с обучающимися-инвалидами и т. д. Если же отказаться от педагогической и кадровой адаптации образовательных организаций, ограничившись пространственной и «растворив» обучающихся с инвалидностью в среде «типичных», то барьеры между «типичными» и «нетипичными» не только не нивелируются, но обостряются и примут множество новых, до сих пор нам не известных и непрогнозируемых, форм. Исходя из сказанного, мы предлагаем профилировать базовые образовательные организации, осуществляющие инклюзивное образование, не только по территориальному принципу, но и по нозологиям.

Мы убеждены в том, что единое понимание сущности инклюзивного образования позволит нам уже в среднесрочной перспективе создать эффективную инклюзивную образовательную среду в достаточных для современного социального запроса масштабах. Причем необходим консенсус в понимании, который только и позволит нам, объединив усилия, избежать крайностей в реализации инклюзивной стратегии образования: между простым «растворением» неподготовленных учащихся с инвалидностью в среде, ориентированной на образование

«типичных», и их сегрегацией есть «срединный путь», концепт которого мы представляем на обсуждение и совместную доработку этой своей статьей. Путь вполне определенный: необходимо в специализированные образовательные организации, где сложилась специальная образовательная среда, вводить контингент обучающихся без инвалидности, сохраняя при этом коррекционную составляющую для обучающихся с инвалидностью. Конечно же, необходимо при этом увеличивать и количество образовательных программ, расширяя горизонты самореализации для последних. Такая модель инклюзии, с нашей точки зрения, более «мягкая», взвешенная, менее затратная, что тоже немаловажно в современных российских условиях. Кроме того, она позволяет при обнаружении локальных недоработок в какой бы то ни было сфере образовательной деятельности устранять их в штатном режиме. Этот путь позволит адаптировать исторически сложившуюся систему взаимодействия инвалидов с типичным сообществом, не уничтожая то конструктивное, что в ней заложено.

В завершение скажем, что система образования должна эволюционировать, трансформируясь постепенно и методически обоснованно, но не меняться радикально без какой-либо апробации, в режиме тотального социального эксперимента, последствия которого на сегодняшний день невозможно спрогнозировать.

Литература

1. Воеводина Е.В., Райдугин Д.С. Инвалидность как социальная проблема и объект специальной отрасли социологии // Человек. Общество. Инклюзия. 2013. № 3. С. 016–025.
2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 07.05.2015).
3. Материалы к заседанию Комиссии по вопросу: «О реализации мер, направленных на содействие трудоустройству инвалидов и обеспечение доступности для них профессионального образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smolin.ru/news/3/3615/> (дата обращения: 20.05.2015).
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 07.05.2015).
5. Портал «Дверь в мир» [Электронный ресурс]. URL:

- <http://doorinworld.ru/novosti/757-pensii-invalidam-v-2012-godu> (дата обращения: 07.05.2015).
6. Портал «Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/20549> (дата обращения: 07.05.2015).
7. Портал «Русская служба BBC» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2014/03/140306_russia_disabled_employment (дата обращения: 07.05.2015).
8. Портал «Федеральная служба государственной статистики» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11kv.htm (дата обращения: 07.05.2015).
9. Райдугин Д.С. Становление естественной и рефлексивной установок социального познания // Человек. Общество. Инклюзия. 2012. № 3 (11). С. 54–63.
10. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165887/ (дата обращения: 07.05.2015).

Theoretical and Methodological Foundations of Reverse Inclusion: The Experience of Moscow State University of Humanities and Economics

Bairamov V. D. *,

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia, rector@mggeu.ru

Raidugin D. S. **,

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia, raydmis@mail.ru

Aleksandrova E. V. ***,

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia, silaeva@mggeu.ru

The article substantiates the model of “reverse inclusion” in the interconnection of sociostructural, sociocultural and spatial aspects. In addition to these aspects, the paper describes the socio-legal and socio-pedagogical foundations of the model. Along with the key category of inclusion the following categories are revealed: “disability”, “disabled person”, “social barrier”, “inclusive social strategy”, and “inclusive strategy in education”. “Reverse inclusion” is opposed to the dominant model of direct inclusion. Due to the fact that the article is of a theoretical and methodological nature, factual data play an illustrative role. The empirical base is represented by secondary data, as well as by some references to the authors’ research of 2016 conducted by the staff of the research laboratory of the Moscow State University of Humanities and Economics for purposes of vocational guidance; in this research a series of 27 in-depth interviews were carried out with students with musculoskeletal disorders studying at MSUHE.

Keywords: Inclusion, disability, disabled person, social barrier, inclusive social strategy, inclusive strategy in education, reverse inclusion.

References

1. Voyevodina Ye.V., Raidugin D.S. Invalidnost' kak sotsial'naya problema i ob'yekt spetsial'noy otrasli sotsiologii [OVZ as social problem and object of special branch of psychology]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya [Man. Society. Inclusion]*, 2013, no. 3, pp. 016–025.
2. Konventsiya o pravakh invalidov [Electronnyi resurs] [Convention of the rules of invalids]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Accessed: 07.05.2015.)
3. Materialy k zasedaniyu Komissii po voprosu: «O realizatsii mer, napravlennykh na sodeystviye trudoustroystvu invalidov i obespecheniye dostupnosti dlya nikh professional'nogo obrazovaniya» [Electronnyi resurs] [Materials to the meeting of commission “On realization of acts on professional education and labor of OVZ”]. URL: <http://www.smolin.ru/news/3/3615/> (Accessed: 20.05.2015.)

For citation:

Bairamov V. D., Raidugin D. S., Aleksandrova E. V. Theoretical and Methodological Foundations of Reverse Inclusion: The Experience of Moscow State University of Humanities and Economics. *Psikhologicheskayanauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 18–25 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/pse.2017220103

* *Bairamov Vagif Deyrushevich*, PhD in Sociology, Professor, Chair of Sociology, Faculty of Sociology and Psychology, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia. E-mail: rector@mggeu.ru

** *Raidugin Dmitry Sergeevich*, PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of Sociology, Faculty of Sociology and Psychology, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia. E-mail: raydmis@mail.ru

*** *Aleksandrova Ekaterina Viktorovna*, PhD in Sociology, Chair of Adaptive Physical Education, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia. E-mail: silaeva@mggeu.ru

4. Mezhdunarodnaya konventsiya o likvidatsii vsekh form rasovoy diskriminatsii [Electronnyi resurs] [International convention on liquidation of discrimination]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (Accessed: 07.05.2015).
5. Portal «Dver' v mir» [Electronnyi resurs] [Portal "Door to the world"]. URL: <http://doorinworld.ru/novosti/757-pensii-invalidam-v-2012-godu> (Accessed 07.05.2015).
6. Portal «Istoricheskiye materialy» [Electronnyi resurs] [Portal "Historical issues"]. URL: <http://istmat.info/node/20549> (Accessed: 07.05.2015).
7. Portal «Russkaya sluzhba BBC» [Electronnyi resurs] [Portal "Russian service BBC"]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2014/03/140306_russia_disabled_employment (Accessed: 07.05.2015).
8. Portal «Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki» [Electronnyi resurs] [Portal Federal service of state statistics]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11kv.htm (Accessed: 07.05.2015.)
9. Raydugin D.S. Stanovleniye yestestvennoy i reflektivnoy ustanovok sotsial'nogo poznaniya / D.S. Raydugin // *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya [Man. Society. Inclusion]*, 2012, no. 3 (11), pp. 54–63.
10. FZ ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Electronnyi resurs] [Federal Law "On education in RF"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165887/ (Accessed: 07.05.2015).